
**МАЙКЛ
КОННЕЛЛИ**

ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К64

Серия «Детектив-exclusive»

Michael Connelly

THE BLACK BOX

Перевод с английского *И. Моничева*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства
Little, Brown and Company, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Коннелли, Майкл.
К64 Черный ящик : [роман] / Майкл Коннелли ; [пер.
с англ. И. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 448 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-103233-3

В 1992 году во время беспорядков в Лос-Анджелесе застрелили датскую журналистку. Тогда это преступление так и не удалось раскрыть.

Четверть века спустя Гарри Босху поручают возобновить расследование.

Он убежден: в каждом деле есть свой «черный ящик» — улика, позволяющая понять, что же произошло. Но может ли стать таким «черным ящиком» гильза, оставшаяся на месте преступления? Если да, то Босху удастся не только раскрыть давнюю гибель журналистки, но и связать ее дело с недавним жестоким убийством...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-103233-3

© Hieronymus, Inc., 2012
© Перевод, И. Моничев, 2013
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2017

*Посвящается всем читателям,
которые помогли Гарри Босху продержаться целых
двадцать лет. Огромное вам спасибо.
И тем людям, что оттеснили толпу и провели меня
сквозь нее в памятный день 1992 года.
Вам тоже — моя глубочайшая признательность.*

БЕЛОСНЕЖКА

1992

Квечеру третьего дня погибших стало уже так много и их количество росло столь стремительно, что некоторых оперативников из отделов убийств районных полицейских участков пришлось срочно отозвать с «передовой», где шло сражение с бунтующими толпами, и перебросить на срочные задания в Южном Централле. Детектив Гарри Босх и его напарник Джерри Эдгар были выделены голливудским участком для создания особой мобильной следственной группы, в которую для обеспечения прикрытия включили двух вооруженных патрульных полицейских. И теперь их по мере необходимости могли вызвать в любую точку, где обнаруживался новый труп. Состоявшая из четырех человек бригада перемещалась на черно-белом патрульном автомобиле от одного места преступления к другому, нигде не задерживаясь надолго. Конечно, это мало походило на полноценные расследования убийств и даже близко не приближалось к их нормальной работе, но они делали все, что было в их силах, учитывая сюрреалистические обстоятельства, поскольку действовать приходилось в городе, который трещал по швам и грозил рассыпаться в прах.

В Южном Централe шла настоящая война. Повсюду полыхали пожары. Мародеры стаями перемещались от магазина к магазину. Чувство собственного достоинства и общепринятые понятия о морали улетучились вместе с дымом, столбами поднимавшимся в небо. С наступлением ночи в Южном Лос-Анджелесе правили бал уличные банды, заключившие временное перемирие, позабыв о междоусобицах, чтобы совместно выступить против властей.

Погибли уже пятьдесят человек. Владельцы магазинов стреляли в мародеров, национальные гвардейцы стреляли в мародеров, мародеры стреляли в мародеров, но были и другие — подлинные убийцы, под прикрытием хаоса и гражданских беспорядков сводившие старые счеты, не имевшие никакого отношения к тому, что творилось на улицах, затопленных яростью и другими необузданными эмоциями.

Двумя днями ранее расовые, социальные и экономические проблемы, подспудно зревшие в недрах города, вырвались на поверхность подобно извержению вулкана. Суд по делу четырех офицеров полицейского управления Лос-Анджелеса, обвиненных в чрезмерной жестокости при избиении чернокожего водителя, арестованного за превышение скорости после долгой погони, закончился оправдательным приговором. Оглашение вердикта, вынесенного присяжными в здании суда на другой окраине города, расположенной в сорока пяти милях от Южного Лос-Анджелеса, вызвало там тем не менее мгновенную и бурную реакцию. Небольшие поначалу группы озлобленных людей стали собираться на каждом перекрестке, возмущаясь столь вопиющей, по их мнению, не-

справедливостью. И очень скоро крики переросли во вспышки насилия. Вездесущее телевидение не мешкая подняло в воздух вертолеты, чтобы передавать эти сцены в реальном времени в каждый дом города, а затем — и по всему миру.

Полицейских события застали врасплох. Начальника управления тогда даже не было в «Паркер-центре»*. Когда в суде оглашали приговор, он выступал невесть где с политической речью. На рабочих местах не оказалось ни одного из командиров. В их отсутствие никто не пожелал взять руководство на себя, но, что было хуже всего, личный состав проявил полнейшую апатию, не придя на помощь горожанам. Полиция бездействовала, и, не встречая сопротивления, насилие прокатилось по городу лесным пожаром, во всех деталях воспроизведенное на телевизионных экранах. Не потребовалось много времени, чтобы ситуация стала полностью неуправляемой и запылали первые дома.

Два вечера спустя едкий запах паленой резины и обращенных в пепел людских надежд пропитал все вокруг. Пламя тысячи пожаров в дьявольском танце плясало на фоне черного неба. Выстрелы и полные звериной ненависти выкрики неслись вслед патрульной машине. Но четверо сидевших в автомобиле с бортовым номером и позывным «6-Кинг-16» не реагировали и останавливались только там, где произошли убийства.

Была пятница, 1 мая. Их особая группа предназначалась для ночной работы. Дежурство начиналось в шесть вечера и официально заканчивалось в

* Здание, где располагалась штаб-квартира полиции Лос-Анджелеса до 2009 г. — *Здесь и далее примеч. пер.*

шесть утра. Босх и Эдгар заняли заднее сиденье, а патрульные Роблето и Делуин расположились впереди. Сидевший на месте пассажира Делуин держал ружье на коленях, направив ствол под углом вверх, чтобы его конец торчал в открытое окно.

Сейчас они ехали к месту обнаружения очередного тела — переулку, ответвлявшемуся от бульвара Креншо. Информация поступила в центр экстренной связи от калифорнийских национальных гвардейцев, дислоцированных в городе на время чрезвычайного положения. Часы показывали только половину одиннадцатого, а сигналы продолжали поступать и накапливаться. С начала смены их группа уже успела поработать на месте одного из убийств — жертвой пал мародер, подстреленный при попытке проникнуть в дисконтный обувной магазин. Стрелял в него владелец заведения.

Поскольку место преступления ограничивалось пространством магазина, Босх и Эдгар работали в относительной безопасности под охраной вооруженных Роблето и Делуина, в полном защитном снаряжении занявших позиции перед входом. К тому же у сыщиков оказалось достаточно времени, чтобы собрать вещественные доказательства, начертить схему происшествия и собственноручно сделать фотографии. Они записали показания владельца магазина и просмотрели видеозапись с камеры наблюдения. На ней было видно, как мародер, орудуя алюминиевой битой для софтбола, разбил стекло входной двери. Потом нырнул в образовавшуюся дыру, но, не успев подняться, получил две пули от хозяина, который затаился за стойкой кассы и выжидал.

Медики из судебно-медицинского отдела не справлялись с многократно выросшим объемом работы, и потому труп на «скорой» доставили в окружной морг при клинике Университета Южной Калифорнии. Там он пробудет до тех пор, пока все не успокоится — если это вообще когда-нибудь случится, — и тогда, возможно, у врачей дойдут руки до положенного вскрытия.

Что же касалось стрелявшего, то Босх и Эдгар не стали брать его под стражу. Пусть работники окружной прокуратуры решают потом, было ли это необходимой самообороной или хладнокровным убийством из засады.

Поступать так не позволяла ни одна должностная инструкция, но сейчас с этим приходилось мириться. Среди царившего повсюду бедлама их миссия сводилась к самому элементарному: собрать улики, составить протокол, причем как можно быстрее, и убедиться, что труп доставлен куда следует.

Приехали, оперативно сработали и отправились дальше. Главное — самим остаться в живых. Настоящее расследование проведут позже. Может быть.

По пути на юг в сторону Креншо им то и дело попадались скопления людей, в основном молодых мужчин, маячивших на перекрестках или группами направлявшихся куда-то. На углу бульвара Креншо и Слосон-стрит толпа, в которой преобладали цвета уличной банды «Крипс», мгновенно завелась при виде полицейского автомобиля, двигавшегося на большой скорости без sireны и других спецсигналов. Вслед машине полетели бутылки и камни, но она мчалась слишком быстро, чтобы эти «снаряды» могли причинить ей вред, лишь усыпав мостовую осколками позади нее.

— Мы еще вернемся, ублюдки! Вот увидите! — выкрикнул Роблето. Босх счел это проявлением чрезмерной горячности. Угроза со стороны молодого патрульного прозвучала столь же беспомощно, сколь выглядели действия городской полиции с того момента, как в среду днем по телевизору показали судью, зачитывавшего текст оправдательного приговора.

Роблето, который вел машину, стал притормаживать, только когда показался пост Национальной гвардии, блокировавший улицу своими грузовиками. Гвардейцам была поставлена задача взять под контроль основные уличные узлы Южного Лос-Анджелеса, чтобы затем постепенно расширять свою зону, подавляя очаги сопротивления. Вот и сейчас они находились менее чем в миле от одного из таких стратегически важных скрещений городских магистралей — Креншо и Флоренс, а солдаты и бронетранспортеры Национальной гвардии уже продвинулись от перекрестка на несколько кварталов по всем направлениям. Остановившись у баррикады рядом с Шестьдесят второй улицей, Роблето опустил стекло со своей стороны.

Гвардеец с нашивками сержанта подошел к двери и склонился, чтобы разглядеть, кто сидит в машине.

— Сержант Берстин из Сан-Луис-Обиспо. Чем могу вам помочь, парни?

— Отдел расследования убийств, — ответил Роблето, ткнув пальцем себе за спину, где сидели Босх и Эдгар.

Берстин распрямился и, жестом приказав расчистить путь для проезда машины, сказал:

— С прибытием. Она в проулке между
10 Шестьдесят шестой и Шестьдесят седьмой

улицами. Проезжайте дальше, и мои ребята покажут вам дорогу. Мы же замкнем периметр и будем держать под наблюдением крыши. Поступили не подтвержденные пока сообщения, что в окрестностях орудует снайпер.

Роблето поднял стекло и повел машину дальше.

— «Мои ребята...» — передразнил он Берстина. — Этот тип в обычной жизни, должно быть, какой-нибудь учитель или что-то в этом роде*. Я слышал, что среди этих доблестных воинов нет ни одного уроженца Лос-Анджелеса. Их собрали с бору по сосенке со всего штата, но только не из самого города. Ни один без карты не доберется даже до Леймерт-парка.

— Два года назад ты бы и сам туда не добрался, приятель, — напомнил ему Делуин.

— Пусть так. Но этот деятель ни хрена не ориентируется в городе, а ему вроде как поручено здесь всеми командовать. Чертов воскресный вояка! Я просто хочу спросить: на кой дьявол нам сдались эти парни? Что теперь скажут о нас? Что мы не совладали с ситуацией и пришлось звать на подмогу настоящих профессионалов из богом забытого Обиспо?

Эдгар откашлялся и подал голос с заднего сиденья:

— Если ты сам еще не понял, то могу сообщить тебе новости. Мы действительно не совладали с ситуацией, и ничто уже не испортит нашу репутацию больше, чем мы сами испоганили ее в среду вече-

* Имеется в виду Национальная гвардия США — своего рода ополчение, состоящее из резервистов, периодически проходящих боевую переподготовку, но не являющихся кадровыми военнослужащими.

ром. Мы отсиживались и ничего не делали, позволив спалить полгорода, вот что я тебе скажу. Или ты не видел, какого дерьма наснимали телевизионщики? Хотя один из наших вмешался и надрал задницы паре этих головорезов? Так что не надо возмущаться, что прислали каких-то учителей из Обиспо. В этом виноваты только мы сами.

— И все равно обидно, — сказал Роблето.

— Что у тебя написано на борту машины? «Служить и защищать!» — добавил Эдгар. — Мы не сумели сделать ни того ни другого.

Босх отмалчивался. Не потому, что не был согласен с напарником. Их управление опозорилось по полной программе, не сделав ничего, чтобы задушить беспорядки в зародыше. Но мысли Гарри занимало сейчас другое. Его поразило местоимение «она», которое сержант употребил, говоря о жертве. Прежде они не знали, что это женщина, и, насколько Босху было известно, представительницы прекрасного пола среди убитых до сих пор не числились. Это, разумеется, не значило, что те не принимали самого активного участия в охватившем город разгуле беззакония. Среди мародеров и поджигателей не наблюдалось особого неравенства по половому признаку. Босху уже доводилось наблюдать, как дамочки занимаются и тем и другим. Прошлой ночью он участвовал в операции по сдерживанию толпы на Голливудском бульваре и своими глазами видел, как растаскивали товар из «Фредерикса» — знаменитого магазина нижнего белья. Добрую половину мародеров составляли именно женщины.

Но фраза сержанта все равно заставила его задуматься. Какая-то леди влезла в этот хаос и по-

Роблето между тем миновал открытую для него нишу в баррикаде и направился к югу. Миновав еще четыре квартала, они увидели солдата, подававшего сигналы фонариком, указывая им в пространство между двумя магазинами с восточной стороны улицы.

Если не считать гвардейцев, занявших посты с интервалом в двадцать пять ярдов, на Креншо не было больше ни души. Здесь царила жутковатая неподвижная темнота. Ни в одном из заведений, расположившихся по обе стороны бульвара, не горел свет. Многие из них успели разгромить мародеры и поджигатели. Но некоторые чудесным образом уцелели. А кое-где на фасадах вывели краской из баллончика: «Владелец — чернокожий» — жалкая попытка защититься от обезумевшей толпы.

Нужный им проулок пролегал между разграбленным салоном покрышек и колесных дисков «Волшебный обод» и сожженным дотла магазином, прежде торговавшим подержанной бытовой техникой, «С Бэ-У не прогадаешь». Сгоревший дом был обнесен желтой лентой и помечен красными знаками городской инспекции как объект повышенной опасности, непригодный для жилья. Босх сразу понял: этот район разгромили в самом начале. Они ведь находились всего лишь в двадцати кварталах от того места, где на пересечении Флоренс и Норманди была зафиксирована первая вспышка насилия, — людей вытаскивали из автомобилей и грузовиков, безжалостно избивая, пока весь мир взирал на это с высоты, на которой расположились телекамеры.

Гвардеец с фонарем пошел впереди «6-К-16», показывая водителю въезд. Пройдя 13

футов тридцать, сопровождающий остановился и поднял вверх сжатую в кулак руку, словно они находились на разведке в тылу врага. Нужно было выбираться из машины. Эдгар хлопнул Босха по плечу.

— Помни, Гарри, что нужно соблюдать дистанцию. Держись от нас не ближе шести футов, что бы ни случилось.

Эта дежурная шутка призвана была скрасить унылую обстановку. Дело в том, что из четверых членов группы только Босх был белым. То есть наиболее вероятной мишенью для снайпера. Как, впрочем, и для любого стрелка.

— Слушаюсь, — буркнул он.

Эдгар снова хлопнул его ладонью.

— И шапочку не забудь.

Гарри наклонился и подобрал с пола машины белый защитный шлем, выданный всем участвующим в подавлении беспорядков. Им приказали не снимать его ни при каких обстоятельствах. Но разве сверкающий белый пластик шлема не бросается в глаза издали, делая их особенно уязвимыми?

Им с Эдгаром пришлось подождать, пока Роблето и Делуин выйдут из машины и откроют задние дверцы. Босх выбрался наружу, неохотно нацепил шлем, но ремешок вокруг подбородка застегивать не стал. Ему очень хотелось курить, однако время было дорого, да к тому же в пачке, лежавшей в левом нагрудном кармане рубашки, оставалась последняя сигарета. Лучше ее приберечь, поскольку неизвестно, где и когда удастся пополнить запас.

Босх огляделся. Тело он увидел не сразу. Проулок был основательно замусорен всевозможным

14 хламом, как полуистлевшим, так и брошен-

ным недавно. Старые электроприборы, видимо уже не годившиеся для перепродажи, были сложены штабелем у боковой стены магазина подержанных товаров. Помимо прочего мусора, повсюду валялись обломки обрушившейся при пожаре крыши.

— Где она? — спросил Босх.

— Там, — показал гвардеец. — У стены.

Проулок освещали только фары патрульного автомобиля и фонарик гвардейца. Старые бытовые приборы и прочий хлам отбрасывали причудливые тени на стены и землю. Босх включил свой фонарь фирмы «Маглайт» и направил луч в ту сторону, куда указывал солдат. Стену магазина украшали граффити, оставленные членами уличной банды. Имена, рисунки надгробных камней — поминки по погибшим, угрозы... Стена служила доской объявлений для местного клана «Роллинг-сикстиз», находившегося под началом у более крупной группировки «Крипс».

Он сделал еще три шага вслед гвардейцу и почти сразу увидел ее. Маленькая женщина лежала на боку около стены. Ее тело почти полностью закрывала тень, отбрасываемая проржавевшим остовом стиральной машины.

Прежде чем подойти ближе, Босх обшарил лучом фонарика окружавшую труп землю. Когда-то давным-давно проулок был частью мостовой, от которой остались лишь куски бетона, гравий и грязь. Но следов обуви или пятен крови он не увидел. Он медленно приблизился к трупу и присел на корточки. Пришлось положить тяжелую металлическую рукоятку фонаря, рассчитанного на шесть крупных батареек*, себе на плечо, прежде чем обвести лучом

* Фонари такого типа имеют до полуметра в длину и весят более полутора килограммов.